

Генерал Лу долго не мог прийти в себя после осознания подоплёки в инциденте с мусором.

Внезапно всё сошлось. Он вспомнил обиду Ши Юаня, когда тот увидел у него в руках мусор, и то, как он снова и снова повторял, что мужчина любит мусорить. Комбинация этих двух эпизодов превратилась в оглушительную фразу:

- Лу Тинхань, ты безнравственный!

Той ночью Лу Тинхань пытался объяснить лежавшему в его объятиях Ши Юаню суть инцидента с мусором:

- Ши Юань, ты знаешь, что в Альянсе действует "Закон об утилизации мусора в бездне"?

- Не знаю, - юноша был сосредоточен на уходе за чешуйками на своём хвосте.

- Проще говоря, выбросить вещи, заражённые бездной, обратно в бездну, чтобы предотвратить дальнейшее заражение, - это наиболее эффективный способ справиться с ними, - пояснил генерал.

- Хм.

- Другими словами, в то время я... эти люди бросали в тебя мусор, потому что это был такой метод его утилизации, а не потому, что они любят мусорить.

Ши Юань: ?

Он на некоторое время задумался.

- Я очень ясно всё помню. Ты стоял рядом с наблюдательной башней, потом махнул рукой, и мусор посыпался.

- Это такой метод утилизации...

- Ты планировал сброс мусора? - Ши Юань не собирался так просто отступить.

Лу Тинхань: ...

Это... действительно было его предложение.

- Ты приказал им сбросить мусор?

Лу Тинхань: ...

Он действительно отдал команду.

- Кроме того, мусор не был отсортирован! Теперь я понимаю, что, когда сухой и мокрый мусор смешиваются, получается беспорядок. Это очень неэтично.

Лу Тинхань: ...

Кто будет сортировать заражённый мусор?

Ши Юань посмотрел на выражение его лица и категорически подытожил:

- Видишь, разве ты не мусорил? - он продолжил жаловаться. - Лу Тинхань, я так долго ждал, пока ты вернёшься ко мне. Ты мне так нравился, а ты выбросил в мой дом несколько тонн мусора! Я плакал всю ночь. Я вставал утром и каждый день работал до ночи, чтобы закопать его. Я закапывал его несколько лет! Если бы я не выбросил вторую волну мусора, мой дом давно был бы им завален!

Лу Тинхань энергично потёр брови. Он вспомнил, что, когда чёрный туман выбросил мусор обратно, пилот самолёта был так потрясён, что у него чуть не вылезли глаза: не каждый в своей карьере мог пережить ситуацию, когда ему обратно из бездны выбрасывают мусор.

- Когда я разбирался с мусором, я многому научился. Я нашёл несколько книг, обучающих языку Альянса, и благодаря им научился говорить, - Ши Юань ещё раз подчеркнул: - Но это не повод бросать в меня мусор! Ты действительно безнравственный человек!

Ши Юань был так сильно обижен! Лу Тинхань подумал две секунды и пришёл к выводу, который нетрудно было сделать с его-то умом: наверное, в этом вопросе он не сможет задобрить Ши Юаня.

По крайней мере, не словами.

Через некоторое время Лу Тинхань взял на себя инициативу и намеренно собрал мусор перед Ши Юанем, пронёс его к роботу-уборщику и выбросил. Каждый раз, когда он прикасался к мусорному баку и каждый раз, когда мешок для мусора издавал шуршащий звук, Ши Юань тут же просыпался, высунув голову из-за дивана, из-за угла или из-за края стола, чтобы тайно наблюдать. Его взгляд всё время следовал за Лу Тинханем, и только когда он видел, что тот передаёт мусор роботу, он отводил глаза.

- Теперь ты знаешь, что я не буду мусорить, верно? - спросил у него Лу Тинхань.

- Это только временно, - Ши Юань не терял бдительность. - Посмотрим, как ты будешь дальше себя вести.

Поэтому Лу Тинхань продолжал нести ответственность за весь мусор в доме.

Продолжался и план профессора Гуаня "Глубокое погружение". Исследовательская группа каждый день наблюдала за Ши Юанем, пытаясь смоделировать длину его волны заражения, но пока так и не добилась большого прогресса. У этого была одна причина - характер заражения Ши Юаня был слишком особенным.

Профессор Гуань вздохнул в сотый раз:

- Если бы, если бы это было в прошлом. А сейчас наши научные исследования слишком слабы. Не хватает рабочей силы и оборудования, да и сектор образования не развивается. Ресурсов для высшего образования становится всё меньше, и все истощены. Возможно, у нас скоро закончатся элитные таланты, - он снял очки и протёр линзы с несколькими царапинами. - Я не приводил студентов уже много лет, да и новичков в научном центре почти не осталось. Любая отрасль нуждается в свежей крови, чтобы знания могли непрерывно передаваться для формирования нашей цивилизации.

- Тогда что нам делать? - спросил Ши Юань.

Он сидел во вращающемся кресле в кабинете профессора Гуаня и кушал его соевый пирог.

- Я тоже не знаю. Хотелось бы знать, - вздохнул профессор. Он собрал информацию на столе и взял в руку большую стопку бумаг. - Ши Юань, ты закончил работу, иди домой.

Держа тяжёлые материалы, он пошёл по белому коридору исследовательского центра. Казалось, на его голове появилось ещё несколько седых волос.

По крайней мере, хотя бы в поисках подземных построек Империи был достигнут некоторый прогресс.

Между Альянсом и Империей была давняя вражда: были мирные времена и были годы войны. Хотя они скрывали друг от друга большую часть информации, они хорошо понимали друг друга. На данный момент Альянс сосредоточился на двух подземных городах Империи - Уэсли и Спик. Эти два города находились ближе всего к главному городу Альянса, и предположительно пребывали в очень хорошем состоянии.

Кроме того, Альянс также искал подземные убежища Империи времён войны. Эти секретные здания были спроектированы для войны и были лучшим выбором, чем подземные города.

Стоило попытаться определить их местоположение.

Ши Юань очень интересовался Империей и несколько раз спрашивал Лу Тинханя:

- Почему Империя и Альянс воевали?

- Из-за разных политических систем, разных направлений мысли и разных убеждений, - Лу Тинхань помогал Ши Юаню исправлять sudoku, и карандаш медленно тёрся о бумагу, издавая приятный шуршащий звук. - У нас есть поговорка: "Если ты не моей расы, твоё сердце будет другим". Люди всегда инстинктивно отвергают то, что отличается от них самих.

Конечно, Ши Юань понимал эту истину. Он просто не ожидал, что и между людьми бывают такие трения. Он засыпал Лу Тинханя вопросами. Тот рассказал ему, что столица Империи называется Элтон. Когда-то это был крупнейший военно-промышленный город во всём мире. С бронзовыми и железными стенами и многотысячным войском он был гораздо более укреплён, чем Железный город.

Он добавил, что Империя была военной, в ней с раннего возраста детям прививали военное мышление, и что граждане мужского пола должны были уходить в армию в возрасте 21 года, что полностью отличалось от культурной системы Альянса.

Он также говорил о войне между Альянсом и Империей, об интригах и пламени, а также о деньгах, рабочей силе и различных ресурсах, которые были вброшены в эту войну. На улицах и переулках стояли экраны, которые выкрикивали лозунги, транслировали ситуацию войны или хриплым голосом распространяли ненависть. В то время никто не ожидал, что всего за сто лет человеческая цивилизация превратится в ничто.

Лу Тинхань не мог рассказать более подробно:

- Я не жил в ту эпоху, это было... очень давно. Многие материалы также были уничтожены.

- Империя и Альянс... вы помирились, когда начался апокалипсис? - спросил Ши Юань.

- Это нельзя назвать примирением, можно только сказать, что перемирие было вынужденным, - объяснил Лу Тинхань. - Сначала обе стороны думали, что смогут справиться с безднами: они защищались в одиночку и учились в одиночку. Через несколько лет они обнаружили, что что-то не так. Обе стороны хотели защищаться вместе, но было уже слишком поздно. В 192 году Альянса мы в последний раз связывались с Империей, а затем связь оборвалась, и мы больше не получали от них никаких новостей. Потом был создан проект "Эхо", но в итоге он тоже провалился.

Лу Тинхань позволил себе проявить эмоции.

- Некоторое время спустя барьеры между двумя враждующими странами перестали иметь значение, и они поняли, что на самом деле они не так уж и отличаются друг от друга. По иронии судьбы, именно в такой момент они наконец отложили в сторону свою многовековую неприязнь, и пожали друг другу руки и помирились. Если бы Альянс и Империя безоговорочно сотрудничали с самого начала, используя свои преимущества, возможно, сейчас ситуация была бы другой.

Ши Юань обнял свой хвост, немного подумал и сказал:

- Я не могу представить себе эпоху, когда Альянс и Империя были в период своего расцвета.

- В то время всё небо было усеяно самолётами, по морю плавали военные корабли, танки и ракеты стояли на суше, и повсюду были процветающие города. Это была очень оживлённая эпоха. Дай мне поискать, в базе данных есть короткометражный документальный фильм.

Лу Тинхань нашёл короткометражный фильм и спроецировал его на стену. Завернувшись в одеяло, они вдвоём смотрели на великолепную городскую крепость, отражающуюся на стене, на группы самолётов, на огромный авианосец, уходящий в глубокое море, на истребители, летящие над морем и возвращающиеся к авианосцу, как усталые птицы, возвращающиеся в свои гнёзда.

Ши Юань на всё смотрел широко раскрытыми глазами. Через некоторое время в темноте Лу Тинхань почувствовал, как юноша что-то сунул ему в руку.

- Что это? - спросил он.

- Соевый пирог профессора Гуаня. Просмотр видео обязательно должен сопровождаться закусками.

И действительно, в руке Лу Тинханя оказалась небольшая коробочка, в которой остался только один кусок соевого пирога. Лу Тинхань улыбнулся:

- Сколько закусок осталось у профессора?

- Я не знаю, - ответил Ши Юань. - В любом случае, мне ещё будет, что поесть завтра.

Они разделили кусочек пирога на двоих. Ши Юань внимательно наблюдал, как Лу Тинхань выбрасывает коробочку из-под пирога в мусор. После окончания короткометражного фильма помпезность прошлого канула во тьму. Они обнялись и уснули.

Позже они дважды побывали в северном районе - оба раза в парке развлечений Фэнъян. Ветряная мельница вращалась в ночи, деревянная лошадь снова и снова скакала по кругу, маленькие фонарики мерцали среди развалин, а ещё не упавший огромный экран показывал безмолвный фейерверк.

Каждый раз Алиса сидела в заброшенном пиратском ресторане, подняв голову и взволнованно произнося:

- Было бы здорово, если бы я могла увидеть настоящий фейерверк. Самое красивое - это летний фейерверк.

- Может быть, такой день наступит, - отвечал Ши Юань.

Алиса ничего не говорила, в её глазах читалась скачущая информация. Она осторожно покачивала босыми ногами, играя своей белой юбкой.

Когда они пришли в парк развлечений в третий раз, карусель сломалась. Они не знали, какая часть разрушилась или, может, что не так с электрической цепью. Возможно, можно было бы вызвать электрика, чтобы её починить, но это было бы слишком расточительно и бесполезной тратой ценных ресурсов.

Они некоторое время метались и могли только смириться с тем фактом, что карусель больше не могла двигаться. В итоге они сели на скамейку. Большой вертикальный экран по-прежнему был в порядке. Виртуальные фейерверки всё ещё взрывались яркими красками, освещая пиратские корабли и американские горки, было видно даже колесо обозрения. Тени двоих людей растянулись и упали на руины позади них большой чёрной массой, похожей на двух странных монстров.

Белая лошадь, бордовая лошадь и карета из тыквы тихо застыли на одном месте. Тёмная лошадь смотрела в сторону, глядя на них большими мягкими глазами.

- Всё ещё хочешь прийти сюда в будущем? - спросил Лу Тинхань.

- Больше не приду.

- Хорошо, - Лу Тинхань погладил Ши Юаня по голове.

Так прошёл год.

Война продолжалась, и аванпосты разрушались, затем восстанавливались и снова

разрушались. План "Глубокое погружение" пока не увенчался успехом. Они не могли имитировать длину волны заражения Ши Юаня и не могли найти военные подземные здания Империи.

Лу Тинхань всё также командовал битвами и всё также размышлял о мышлении монстров. Разница заключалась в том, что теперь Ши Юань сопровождал его на передовую.

Всякий раз, когда битва заканчивалась, у Лу Тинханя в руках мурлыкал один маленький чертёнок с длинным хвостом. Могло ли быть что-нибудь лучше этого?

В мае 243 года Альянс отключил гражданскую связь из-за ограниченности ресурсов. У людей больше не было доступа в Интернет. Если они хотели позвонить, им нужно было сначала позвонить в центр связи Альянса и дождаться, пока оператор организует для них звонок. Время каждого звонка было в пределах 7 минут. На очереди было много людей. Утром дождаться своей очереди занимало около 10 минут. Вечером у всех был перерыв, и на ожидание часто уходило 30-40 минут.

Ши Юань беспокоился о том, как ему теперь связываться с Лу Тинханем, и тот подарил ему новый мобильный телефон. И хотя это называлось "мобильный телефон", на самом деле он больше походил на старомодный коммуникатор Альянса, который был немного громоздким, и у него была ручка, с помощью которой можно было регулировать частоту канала.

- Попробуй частный канал на частоте 410.7625, на нём можно общаться со мной, - пояснил Лу Тинхань.

Ши Юань не очень хорошо умел пользоваться коммуникатором. С помощью Лу Тинханя он настроил канал, но на следующий день он сам не понял, куда коснулся, и больше не мог подключиться к каналу. В этот день ему не нужно было ехать в исследовательский центр, поэтому он возился с коммуникатором дома. Без Интернета он даже не мог научиться им пользоваться.

Возможно, если он выйдет на балкон, сигнал будет лучше.

Ши Юань взял коммуникатор на балкон и наугад нажал кнопку. Коммуникатор разослал серию тональных сигналов, но это не сработало. Юноша от разочарования повесил хвост и мог только позвонить в центр связи.

Холодный женский голос спросил его:

- Здравствуйте, кому хотите позвонить?

- Я хочу позвонить генералу Лу Тинханю, - ответил Ши Юань.

Женский голос молчал две секунды:

- Мы не можем этого сделать.

Ши Юань немного подумал и вспомнил, что Лу Тинхань назвал ему свой личный номер, сказав, что он сможет ответить на звонок, если не будет занят. Он сообщил номер женскому голосу.

Раздался звуковой сигнал, юноша встал в очередь ожидания и прождал целых полчаса, прежде чем начать официально набирать номер.

К счастью, Лу Тинхань взял трубку. Его первое предложение было:

- Он снова завязался?

- Нет, - сказал Ши Юань. - Я сломал коммуникатор...

- Сначала нажми на самую большую кнопку слева, затем на третью кнопку справа, и когда загорится зелёный свет, используй ручку, чтобы снова настроить канал на 410.7625.

Ши Юань так и сделал. Как только канал настроился, время телефонного разговора подошло к концу, и звонок автоматически сбросился. Ши Юань опешил, но в этот момент из коммуникатора раздался голос Лу Тинханя:

- Ты меня слышишь?

- Я слышу тебя! - обрадовался Ши Юань.

С пустоши дул ветер, проносясь через городские стены и улицы к балкону, развевая его волосы и одежду. Он держал коммуникатор и довольно улыбнулся, прищутив глаза:

- Я просто хотел спросить, когда ты вернёшься домой?

- Скоро, - ответил Лу Тинхань с улыбкой. - Я уже в пути.

<http://bllate.org/book/14588/1294135>